

Глава 16. Звезды те же, но ночь иная

Судья Лу Лу принялся сосредоточенно загибать пальцы, высчитывая, сколько времени прошло с того памятного праздника у Нефритового пруда...

Один день в небесах равен году в мире смертных. Выходит, то происшествие случилось более трехсот лет назад, и Высший бессмертный Сымин помнит о нем до сих пор?

Воистину, во всех девяти небесах и в подземном царстве не сыскать более мелочного и злопамятного существа!

С таким лучше не связываться. Целее будешь.

— Божественный, вам всё же стоит поискать Яньцзюня, — Судья Лу Лу предусмотрительно отступил на пару шагов, увеличивая дистанцию между собой и Лин Цы. — У вашего покорного слуги еще полно дел, требующих немедленного решения.

Лучший способ не нажить себе врагов — держаться от них подальше.

— Ах, и вправду, мне пора, — Лин Цы бросил взгляд на выход. — Передай Шисюню, что я загляну к нему в другой раз. А сейчас мне нужно наведаться в мир людей!

Едва последние слова сорвались с его губ, Сымин прошептал заклинание и растворился в воздухе, не оставив и следа.

Восточный дворец

В предрассветных сумерках, окутавших опочивальню наследного принца, Линь Юй медленно открыл глаза. Его взгляд был затуманен и полон смятения. Слишком долго он был призраком, и даже в те редкие моменты, когда не пребывал в забвении, его дух погружался в глубокий сон. Теперь же ощущение собственной плоти казалось почти неестественным.

Линь Юй поднял руку, разглядывая пальцы. Это чувство — обладания физическим телом — было пугающе незнакомым. Он коснулся теплого шелкового одеяла, всё еще не понимая, где находится и что из увиденного было реальностью. Когда чувства окончательно вернулись к нему, юноша ощутил на своей талии чью-то горячую руку, властно и крепко удерживающую его.

Он попытался отстраниться, но чужая хватка лишь усилилась, притягивая его ближе.

«Меня кто-то обнимает?»

Тело молодого человека мгновенно напряглось, чувства обострились, пробуждая привычную настороженность воина. Он медленно повернул голову...

Фэн Личэнь?

Линь Юй вновь провалился в пучину видений. Он заставил себя вспомнить, преодолевая душевную боль. Да, когда-то они были по-настоящему влюблены и сочетались браком... Но позже Наследный принц отрекся от него. Он отринул и его самого, и их дитя ради одного лишь Ци Фэйжана.

«Почему?»

Линь Юй и сам поразился тому, насколько спокойным и холодным оставался его разум. Воспоминания двух жизней слились воедино, и теперь он ясно осознавал, как ловко Фэн Личэнь обманул его, как погубил ребенка и как растоптал всё, что было ему дорого.

Он не желал перерождения, так зачем же его заставили вновь пройти через этот круг? Если уж ему было суждено вернуться, то почему не раньше — до того, как судьба свела его с принцем? Юноша мог бы провести всю жизнь на границе, никогда не возвращаясь в столицу; он остался бы вечной гордостью семьи Линь и самым преданным генералом династии Фэнлинь.

Тяжелое чувство бессилия заполнило грудь. Ему хотелось кричать, требовать ответов, впиться ногтями в лицо этого человека, но он не мог позволить себе подобной слабости.

«Почему? — лишь едва слышный шепот, предназначавшийся только ему самому, сорвался с губ. — Почему...»

— Юй'эр, ты уже проснулся? — Фэн Личэнь, услышав шорох, открыл глаза.

В полумраке он не заметил выражения лица супруга и лишь крепче прижал его к себе, меняя позу.

— Еще слишком рано, поспи немного. Вчерашняя ночь выдалась для тебя утомительной.

Личэнь нежно коснулся щеки Линь Юя своей:

— Отец-император и мать-императрица уже распорядились, что сегодня мы можем не спешить с утренним приветствием.

Его голос звучал так нежно, с такой бесконечной любовью, что Маленький генерал, чье сердце давно превратилось в пепел, едва не поддался этому искушению.

«Как может человек так искусно притворяться, когда вся его жизнь — лишь игра?»

Юноша лежал неподвижно, подавляя яростное желание оттолкнуть принца или ударить его. В конце концов, он был генералом, прошедшим через сотни сражений и привыкшим сохранять хладнокровие перед лицом врага. Линь Юй быстро взял себя в руки, взвешивая все «за» и «против». Личэнь — наследный принц, и любое проявление гнева или дерзости может навлечь беду на весь род Линь.

Молодой господин Линь не смел действовать опрометчиво. Пусть обитатели Минсы и оказались лжецами, не сдержавшими обещание о покое, но раз уж ему дали шанс начать всё сначала, он приложит все силы, чтобы на этот раз финал был иным.

Только теперь всё нужно планировать заново...

Фэн Личэнь всё еще пребывал в эйфории от того, что его возлюбленный наконец-то снова в его объятиях. Он и представить не мог, что Линь Юй сейчас, подобно ему самому, хранит память о прошлом. То, что принц считал своим долгом, своим шансом на искупление и попыткой исправить ошибки, для супруга оставалось неуходящим кошмаром, от которого не было спасения.

<http://bllate.org/book/15319/1354506>